

Богатство, бедность. Имущественное неравенство.

Высшее образование, минимальная учебная подготовка. Образовательное неравенство.

Город, сельская местность. Региональное неравенство.

Обделенная молодежь, привилегированные люди в возрасте. Межпоколенческое неравенство.

Такое расслоение царит в японском обществе.

Мною перечислено далеко не все, но уже одно это показывает разницу, как между небом и землей.

Есть важный момент: большая часть аспектов не остается таковой на всю жизнь. Бедный может со временем стать богатым, точно также человек при деньгах может потерять все. Если не нравятся региональные различия, можно перебраться в город.

Логика понятна, но мне вообще ничего не досталось.

Родился в сельской местности, неимущая семья, от образования – только одно слово. Физически ничем не отличался от остальных, выносливости не доставало, старательным человеком тоже не был.

Пожалуй, единственное, что могло помочь мне пробиться куда-либо, так это молодость.

Но я потратил то время впустую и не воспользовался преимуществом этого возраста.

Жизнь как таковая напоминала ползание по земле.

Никакое светлое будущее меня не ждало, и были все шансы влачить жалкое существование до конца дней.

Но это самое будущее я создал своими же руками.

Лишь в одном я превосходил остальных.

И это... неконтролируемые, постоянно растущие «амбиции».

Поднимайся, не останавливаясь ни на шаг, и встань во главе страны.

С этим принципом я живу и по сей день.

Амбиции стали моей единственной опорой.

В двадцать пять лет я впервые получил пассивное избирательное право.

Благодаря подработкам мне удалось подкопить три миллиона в качестве избирательного залога. С этим я стану политиком и членом парламента, потом сделаю себе репутацию и баснословные деньги.

Манящая, нелепая мечта. Я слишком легкомысленно воспринимал выборы и с треском провалился. И ладно бы только это – поскольку я даже не набрал минимальное количество голосов, мои три миллиона, которые копил с таким отчаянием, изъяли.

Решение проблем нищеты, прозрачная политика, противодействие падению рождаемости, рост заработных плат, «НЕТ ВОЙНЕ».

Мне казалось, что выиграть не составит труда, если буду без разбору использовать столь красивые, но пустые слова.

Слишком банальная, слишком глупая идея.

Настолько дурацкая, что каждый до нее додумался и пытался реализовать.

Чтобы победить на выборах, самое важное – к какой фракции ты относишься и под чьим ты руководством. Важно разделять союзников и врагов и прибиться к тем, кто дольше продержится.

Что же произошло потом? Думаете, опустил руки?

Я лелеял надежду вступить в правящую «Гражданскую» партию и сделал первый шаг на пути становления политиком.

Верно – через два года я снова выдвинулся и в этот раз победил.

В двадцать семь лет я очутился на месте, где могу посвятить всю свою жизнь, сердце и душу миру политики.

Наверное, это уже можно считать успехом... но победа на выборах не являлась для меня конечной целью.

Как бы то ни было, а мир политики был не так сладок. Совсем наоборот, в каком-то смысле в этом мире глубоко укоренилась тьма. Независимо от амбиций, тогда я был лишь рядовым членом парламента, не имевшим ни власти, ни поддержки за спиной.

Подавляющее большинство здесь вознеслись на вершину за один только шаг. Это были политики во втором и третьем поколении, такая привилегия досталась им при рождении. Эти глупые, неотесанные и непуганые сыновья влиятельных людей лишь не переставая болтали глупости, сравнимые с негазированной газировкой из рекламы по телевизору.

Иногда в мир политики попадали лица из шоу-бизнеса, то ли благодаря своей внешности, то ли известности. В основном они были нужны только для заманивания публики, но даже у них потенциала находилось больше, чем у обездоленных политиков вроде меня. Какая ирония.

В таком случае как такому, как мне, сделать имя?.. Вариантов с самого начала было немного. Взять на себя грязную работу за кулисами, за которую никто не хочет браться. В случае неудачи карьера политика будет разрушена окончательно, в некоторых обстоятельствах не удастся избежать даже уголовной ответственности.

И я проявил инициативу: взял эту роль на себя и постепенно укреплял свое положение в партии.

В итоге я стал тайным клинком «Наоэ-сенсея», связывающего воедино множество фракций в Гражданской партии.

Я брался за любые дела, какими бы грязными они ни были. Посредничество в проституции у несовершеннолетних девушек, подкуп, шпионаж во враждебных организациях.

Будучи доверенным лицом в этих проектах, я стер границу между правильным и неправильным, чтобы добиться успеха.

Иногда прибегал к насилию через свои связи с якудзой и мелкими шайками.

Я работал без сна и отдыха и не успел осознать, как возросло мое влияние в партии. В возрасте тридцати шести лет у меня появилась кое-какая власть.

Но... именно здесь все и начинается.

Чтобы проникнуть в самое сердце политической арены, нужно больше достижений, а значит, нужно совершить больше преступлений.

Новорожденный ребенок. Ему исполнился всего месяц.

Я впервые посмотрел на своего ребенка через стекло: тот равнодушно уставился в потолок. При этом я не испытывал каких-то особенных чувств. Если уж на то пошло, было только облегчение от того, что наконец-то заполучил ключ к тому, чтобы встряхнуть начальство.

Почти целый год я ждал этого момента.

— Медицинский осмотр завершен.

— Проблемы?

— В данный момент не наблюдаются. С различными тестами, в том числе электроэнцефалограммой, тоже все в порядке. По результатам теста ДНК совпадение есть, — отчитался Табучи после завершения серии процедур обследования, на основе которых и были получены подробные данные.

— Понятно.

Нельзя застрять перед самым стартом. Но даже если этот этап преодолен, он лишь первый в списке.

— Теперь вы можете спокойно к нему прикасаться.

— В этом нет необходимости. Начнем эксперимент сразу, как поступали с другими детьми.

Проект Белая комната проходит вот уже четвертую итерацию. Не должно быть никакой бессмысленной траты времени.

Но стоило краем глаза посмотреть на своего ребенка, которого собирались увести в соответствии с инструкциями, как я передумал. Ведь как только он попадет в Белую комнату... встретиться лицом к лицу получится не скоро.

— Постой.

Я подошел к сыну, лежащему за стеклом. Вот он, прямо перед моими глазами. Я вновь почувствовал близость с крошечной жизнью.

Затем, подложив руку под шею – ведь новорожденные плохо держат голову, – аккуратно поднял его.

— Ну разумеется, это же ваш сын, сенсей. Его ждет довольно суровое обучение, но будем надеяться, что результаты...

— Что ты болтаешь? Давай снимай нас.

— Э?.. — недоуменно воскликнул Табучи, до которого, похоже, не дошла суть моих намерений.

— Я отправляю своего ребенка, что дороже моей собственной жизни, в Белую комнату. Решимость и нервозность нужно запечатлеть на снимке. Это будет важным рекламным материалом, который сыграет свою роль на следующем мероприятии по сбору средств.

Родитель, безучастно избавляющийся от своего ребенка, или родитель, что вынужден вопреки желанию отдать ребенка ради будущего. Какой из образов привлекательнее для общественности – понятно без дополнительных объяснений.

— А?.. А-а, н-ну да.

Табучи спешно достал телефон и запечатлел меня, держащего своего ребенка, – как на снимке, так и на видео.

Где-то через минуту этой постановки я уложил его обратно.

— Уводи.

— П-понял.

Я отвел взгляд от ребенка и начал готовиться к предстоящим событиям.

— Так, все что нужно было сделать – сделано. Соедини меня с Сакаянаги.

В мире политики я нахожусь около десяти лет. Сегодня настанет конец дням, когда приходилось пить грязную воду из лужи с улыбкой на лице.

Я... С этого момента я начинаю жить ради себя самого.

Я взберусь на вершину: пушу в ход абсолютно все, даже собственного ребенка.

Наоэ-сенсей, обладающий абсолютной властью, является такой же ступенькой. Он – враг, который рано или поздно будет превзойден и раздавлен.

— Если не хочешь умереть, борись до самого конца. Киётака.

Будь ты ребенком или взрослым, в конечном итоге карабкаться придется в одиночку. Можешь

считать свои условия худшими, но спешу разочаровать – со мной они лучше не станут. Скорее, если бы ты воспитывался как часть моей семьи, условия, в которых тебе пришлось бы жить, были далеки от понятия пренебрежительного отношения.

Можно сказать, тебе повезло с исходными данными.

Я молча закрыл глаза, оставшись один в палате без ребенка.

И все же жизнь нельзя постичь.

Так или иначе, а у меня появился ребенок – моя кровь и плоть, о чем я и подумать не мог.

А поворотный момент настал спустя четыре года после того, как я начал работать на Наоэ-сенсея.

Да. Ведь... именно тогда мне стало известно о существовании проекта Белая комната.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2621716>